

Очередное "доброе" утро.

Ну, лица в огне я не лишился, это плюс. Никуда меня не перетащили за время отключки — тоже плюс. Незваных гостей в мою скромную сгоревшую обитель не пожаловало. Это вообще замечательно!

Теперь о печальном. Не считая того, что я лишился ноги и того, что до доктора путь неблизкий, мне еще негде жить и нет денег.

Все, что у меня осталось, это моя окровавленная одежда и сгоревшая квартира, в которой мало добра осталось.

Что вообще стало с моей квартирой? Как-то не было времени ее рассмотреть.

Деревянная заслонка на окне в порядке. Видимо огонь не успел дойти до нее. Почти вся мебель уничтожена, облезла краска со стен. Запах уже почти выветрился, не удивительно. Дверь, судя по слою пыли, пролежала давно.

Сложно поверить что все это случилось с тем местом, что я называл домом.

Глазами пошарил по стенам в поисках календаря. Как тогда. Лежал я примерно в метре от текущего положения. Картина из глаз такая знакомая, невольно вызывает ассоциации с тяжким пробуждением тогда, после атаки на мой мозг.

Ну что же, пора вставать?

Опираясь на кровать встаю на колени, делаю рывок вверх. От резкого поднятия на секунду потемнело в глазах. Не помешало бы перекусить. Но не рискну есть кусок своей ноги даже после термической обработки.

Косяк двери можно использовать как костыль.

Смогу ли я дойти до врача? Не знаю. Я должен. У меня нет другого выхода.

Нога болит дьявольски. Все мышцы ноют от переутомления. Не знаю было хорошим шагом выбирать косяк в качестве костыля. Передвигаюсь, почти повиснув на нем, напрягая как руки, так и спину. Пресс и мышцы бедра для поднятия целой ноги вверх и опускания вниз.

Мне подкинули денег. Как смешно. Будто я просил милостыню.

Зато теперь я могу поесть. Или может купить антибиотики? Хватит только на что-то одно...

Лучше здоровье. Поесть успею.

Не хочу умереть от заразы в моем теле, а вот голод можно потерпеть.

Я прохожу за час примерно километр-два. До знакомого, способного разобраться с ногой, 50 километров.

Я бы мог ему "позвонить", да не знаю его номера.

Окей, арифметика, сколько часов я затратчу на этот длинный путь? Ответ: 50-25 часов. Это трое суток. Сон плюс привалы и пропитание.

Да, трое суток.

Сойдет. Главное дойти.

А нога все пульсирует и горит.

Всем знакомо это чувство, кто хоть раз оставался без конечности. Призрачное ощущение будто она есть. Мозг не до конца осознает потерю конечности. Что уж говорить о гибридном сознании, когда у второго на месте отсутствующей ноги был протез.

Как смешно. Скоро, если повезет выжить, у меня тоже будет такой протез. Как раз до колена. Что дальше? Долгая смерть от бронебойного, лежа в мусорке?

Кем же был этот "Винсент"? Мне казалось что он был детективом. Из тех, кого просят поискать родственника или последить за неверным супругом.

Кем же он был на самом деле, что с ним были связаны те люди? Черноволосая "Пина" и безымянный второй Кто-то.

Если верить тому, что я услышал, то они выкрали меня у ТЕХ ради этого самого "Винсента". Они знали про то, что он может быть во мне. Значит знали что он может скакать по головам. Судя по реакции черноволосой, она этого Винсента любила.

Что же тогда за человек сидит в моей голове?

Всегда любил детские площадки. Даже в таком городе есть местечко, где царит невинное спокойствие. Когда я был младше, всего вот этого не было. Только начали появляться более-менее продвинутые технологии вроде полностью работающих искусственных глаз.

Тогда площадка была для меня всем. Родители не пускали меня в уже надоевший всем интернет, я рос на улице.

Там то я и потерял свои глаза.

Кто же мне их тогда выдавил?

Сейчас я сижу на детской площадке и погружаюсь в воспоминания. Маленькие дети, совсем без металллома на своих недозревших телах, опасаются меня. Поглядывают через плечо на "странного дядю". К счастью родителей рядом нет. Иначе прогнали бы окровавленного калеку, чтобы не пугал детей. Но, к сожалению, это ближайшая лавочка на добрые 200 метров. И я устал.

Пол пути уже прошел. Нет, даже две трети. Хмм, нет. Меду двумя третьими и половиной какое число? Три пятых наверно.

Три пятых пути преодолел. Впереди еще примерно 20 километров и часов 5 пути.

Но сейчас мне надо отдохнуть.

- Канна, ты что, совсем? Не иди к нему! - услышал я громкое и настойчивое шептание.

Пересилив желание остаться почти лежать на скамейке, откинув голову к грязному небу, я все же посмотрел в сторону ребят.

Девчонка лет максимум восьми направилась ко мне с забавной серьезной моськой. Может, она думает что выглядит так угрожающе или бесстрашно?

Другие дети спрятались за горкой и звали ее из укрытия.

Время идет, а площадки все не меняются. Разве что становятся все ярче и разноцветней.

Малышка подошла ко мне в упор и посмотрела в мои светящиеся тусклым светом глаза со всей серьезностью. Нахмурила бровки и сказала: "Дяденька, не сидите здесь!"

Еще дети будут меня отчитывать.

- Буду сидеть. Я устал. - нет сил даже не споры. Да и зачем спорить с маленьким ребенком?

Малышка осмотрела меня внимательно, особо засмотрелась на обрубок моей ноги. Весь в запекшейся крови и прилипшей к ней ткани. Я тоже осмотрел себя и подумал, с каким трудом это потом оттирать.

- Дяденька, от вас воняет. - демонстративно прикрыла нос Канна и засмеялась. Видимо, поняла что я ей ничего не смогу сделать в таком положении. Ну не буду же я бежать за ней на одной ноге.

- Знаю. Да и ты тоже не розами пахнешь, девочка.

Другие дети осмелели и подошли ближе. Я для них больше не "монстр-бандит", который попал в перестрелку и теперь прячется от полиции, как это показывают по взрослым "каналам". Теперь я жалкий калека, весь в крови и грязи. Скверно пахну, потому что двое суток полз по

узким улочкам, где могут проехать только велосипеды. Другого пути не было.

- Дяденька, вы умираете? - спросил другой любопытный ребенок.

- Еще нет. Но я хочу пить. - выдавил я, вовремя вспомнив о том, что детям обычно с собой дают как минимум бутылку с водой. Вдруг пожалеют несчастного и поделятся.

Девочка, которую ранее называли Канной, запрыгнула на скамейку и села рядом со мной.

- У меня есть вода, но я вам ее не дам! - все улыбается, жестокое создание. - Вы странно пахните, а мне мама говорила не подходить к странным людям.

- Я не странный. Я раненый.

- Но вы воняете. - снова прикрыла нос она.

- Что есть, то есть. - смог выдавить я наконец уранил голову обратно на спинку скамейки.

Облака становились все темнее, и душный воздух приобретал легкий влажный ветерок. Гроза?

Зная, какие в городе фабрики, лучше под дождь не попадать.

- Дяденька, давайте так. Я вам воду, а вы мне пять монет. Это дешевле чем в магазине!

С усилием я порылся в кармане.

- У меня только три монеты.

- Ну ладно. Трех тоже хватит.

Она вытащила из маленького рюкзака литровую бутылку воды.

- Спасибо, Канна.

Забавно было видеть, как большие глаза малявки стали размером с блюдце от удивления.

- А как вы узнали?

- Я все знаю. - таинственно сказал я и жадно приложился к горлышку бутылки. Сколько я уже шел без воды? Повезло мне "найти" ее здесь.

Через 20 минут пошел дождь. Родители поспешили забрать детей с площадки.

Я переполз под дно широкой горки. Повезло найти более удобную "трость" спустя километров десять от начала пути.

Так я переждал короткий кислотный дождь и отправился в путь далее.

Наконец получив воды и расставшись с физическими деньгами, которые остались с покупки антибиотиков. На которые не купить ничего, кроме самой дешевой жвачки.

<http://tl.rulate.ru/book/44881/1069407>